

Невский альманах

Сейте разумное, доброе, вечное...

ISSN 2304-2443

*Основан
в 1825 году*

№ 1 (123)
2022 г.

альманах

Борис ПЕРСИНЕН –
юрист с душой поэта

Читайте страницы 50 – 55

Владимир СИЛКИН,
Москва

Силкин Владимир Александрович родился 14 октября 1954 г. в г. Рязань Рязанской области. Окончил Военно-политическую академию.

32 года прослужил в Вооружённых Силах СССР и России, полковник запаса, ветеран боевых действий. Кавалер ордена Почёта. Автор более шестидесяти книг разных жанров. Заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии России, почётный гражданин города Рязань, почётный гражданин Рязанской области. Секретарь Правления, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России, секретарь Правления, председатель Приёмной комиссии Московской городской организации Союза писателей России.

Кандидат педагогических наук. Главный редактор военного литературного альманаха «Рать», ответственный редактор журнала «Московский Вестник».

ИДУЩИЙ

Стираются всякие грани,
Дожди исчезают и зной,
И мне неизвестно заранее,
Что будет в итоге со мной.

Откуда придёт непогода,
Кому на земле надоем?
Молюсь, чтоб идущий по водам
Бессмертие вымолил всем.

Пусть солнце взойдёт надо мною,
Пусть будет немало дождей.
Мне важно, какую цену
Спасает идущий людей.

До берега самая малость,
Но что ожидает там, что?
И сколько той жизни осталось
Не знает, наверно, никто.

ВЕТЕР ПОСЛЕ ПОКРОВА

Ветер, безумный ветер
Выстудить всё готов.
А ведь вчера на свете
Тихий гостил Покров.

Переживём и это,
Было и холодней.
Мало ли у поэта
В жизни ненастных дней.

ГЛУБИННЫЙ НАРОД

В КАНУН ДНЯ РОЖДЕНЬЯ

Октябрь оранжевый простужен.
Седоволосая луна
Купается в дорожных лужах,
Где по колено глубина.

Всё изменяется в природе
От осени и до весны,
И птицы места не находят,
Как люди, что разлучены.

Я вспоминаю день вчерашний,
И несказанный синий свет,
И первый раз сегодня страшно,
Что завтра будет столько лет.

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

Дивное таинство света,
Явственный скрип облаков.
Синью земля разогрета,
Жарким дыханьем веков.

Мудрая песнь жаворонка
Снова над русской избой,
И откликается звонко
Поле, что стало судьбой.

В нём и ромашки, и кости,
Кровь, что прозрела кустом.
Гости мы, Господи, гости,
Твари мы, больше никто.

ПЫЛЬ ВЕКОВ

Бюст Суворова, бюст Ушакова,
Издальёка побед не видать.
Но великое русское слово
Повергало их недругов вспять.

Эти бюсты из гипса на полке,
Мне за книги они вручены.
И стоят они не в треуголке,
Эти гении вечной войны.

Никому они не проиграли,
Не отдали ни пяди земли.
Ордена боевые, медали
Их в суровых сраженьях нашли.

Пыль веков с них фланелью стираю.
Этой пыли отведали власть.
Но дошли они в битвах до рая,
В сущий ад не сумели попасть.

БЕЗЫМЯННАЯ

Никакого имени у речки,
А когда-то с именем жила.
Как же забываются словечки,
Если нет деревни и села.

Если рядом жителей не видно,
То кому о речке говорить.
Но она, хотя ей и обидно,
Будет до последней капли плыть.

Золотой, сердечной и туманной,
Через поле бывшее и лес.
Пусть она зовётся Безымянной,
Лишь бы добежала до небес.

ТРАНШЕЯ

Пахнет пухом лебединым,
Свежескошенной травой,
И такой необходимой
Среднерусской синевой.

Постою один над прудом,
В зелень пруда загляжусь.
Если есть на свете чудо,
То, конечно, это Русь.

Всё не так, как рядом где-то,
И покой, и глубина.
И она за всю планету
Заступается одна.

Выгибает лебедь шею,
Сбор лягушек на пруду...
И от этой вот траншеи
Я до смерти не уйду.

* * *

Чайки говорят по-человечьи,
На морском доступном языке.
Вот услышал и как будто легче
Собирать ракушки на песке.

Поднимай, – кричат они, – вот эту,
Столько в ней заморских слов внутри,
Столько нагулявшихся по свету
Тёплых вздохов розовой зари!

Подниму и увезу отсюда.
Как не верить чайкам на песке?!
И когда ещё я слушать буду
Этих птиц на русском языке?!

НЕПОГОДА

Вот и некуда приехать,
Помолчать и отдохнуть,
Только эхо, только эхо
Продолжает долгий путь.

Дождь и ветер за стеною,
Гром и молнии вокруг.
А вчера сидел со мною
Позабывший радость друг.

Завершает пляски лето,
Тонут в Хупте облака,
Но разбудит на рассвете
Родственник из Сапожка.

И пойдём тропинкой росной
По лугу, через шершок.
Ну, держись сазан бесхозный,
Сам залезешь в вещмешок.

ПРОЩАЮ

Всё прощаю, прощаю, прощаю...
И живу, никого не виня,
И до смерти любить обещаю
Всех на свете предавших меня.

И поэтому легче дорога
С этим тяжким духовным крестом.
Всё на свете от Бога, от Бога,
Даже если не знаем о том.

МОЯ РЕКА

Как я скучаю! Но вновь не могу
Выбрать для встречи дня.
Как ты вздыхаешь одна на лугу,
Как же ты там без меня?

Как твои белые раки живут,
Как подрастает плотва?
Ну, не могу я оставить Москву,
Жить в ней спустя рукава.

Выберусь, выберусь... Поговорим,
Ну, а точней, помолчим.
Белый туман оседает как дым,
Издалека различим.

ХОРОШО

1.
Хорошо, когда есть огород,
Где картошку копают народ.
Хорошо, когда рядом леса,
Где народ подаёт голоса.
Хорошо, когда светит луна —
И народу доступна она.
Хорошо, когда солнце встаёт
И в бессмертие верит народ.
Хорошо, когда слава и честь
У народа у этого есть.

2.
А он всё есть, и он живёт
Глубинный сказочный народ.

За мощи наши и святыни
Он в крестный ход готов и ныне.

Он вымирает, но живёт
Глубинный сказочный народ.

Встаёт с печи, берёт котомки,
Встречайте, русского, потомки.

ГРУБОСТЬ

Он нередко выказывал грубость,
Только мнимую грубость была,
И его бесшабашная глупость
Многих мудрых по жизни вела.

Поглядеть, ничего за душою,
Кто бы что у него ни просил.
Жизнь бесхлебной была, но большою,
Где ни слёз не хватало, ни сил.

Он проявит последнюю грубость,
Чтоб кого-то спасти от беды,
Чтобы приняли чьи-нибудь губы
Крошку хлеба и каплю воды.

ДАЧА

Нет ни печки у нас, ни камина,
И остыл замечтавшийся дом,
Но зато разгорелась рябина
И сжигает листву под окном.

И летят к ней озябшие птицы,
Согревают неспешно крыла,
Только тренькают рядом синицы,
Проживая всю жизнь без тепла.

Но вот-вот снегири соберутся,
Чтоб отпробовать ягодный ром,
А пока воробьи рядом трутся,
Чтоб набраться тепла на потом.

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Мы в электричке вдвоём
Мысленно годы итожим,
Каждый молчит о своём,
Но, вероятно, о том же.

«Ну, и куда ты, родной,
В эту дождливую среду?» —
«Так, ведь, у нас выходной,
К матушке еду».

Радуюсь, значит, жива
И дожидается сына.
Им никакая трава
Не разорвёт пуповину.

Он ей не даст прорасти
Рядом с могилкой соседа.
Господи Боже! Прости!
С матушкой вижусь по средам...

СИНИЦА

Залетит синица в двери,
Как, не знаю, залетит.
И дождливым днём осенним
Снова сердце загрузит.

Всё не так и всё не этак,
В гости никого не ждёшь,
Но летят синицы с веток
Переждать колючий дождь.

Только как вот? Дверь закрыта,
А внутри сплошная тьма.
И как в гроб, стучат в корыто,
Чтоб свести меня с ума.

ПЕРЕД РАЗЛИВОМ

Топчется ветер у речки.
В речке сплошная шуга.
Шепчутся по-человечьи
Ждущие лёд берега.

Я не забыл эти вздохи,
Эту колючую муть,
Льдины прошедшей эпохи
И завершившей свой путь.

Как же давно это было!
Это ведь было со мной.
С невероятною силой
Шар пошатнулся земной.

Льдины уходят навеки,
Снова вздыхает вода.
И очищаются реки,
Чтоб не мелеть никогда.

ВХОДИ, ЗИМА

Последние объятия октября
И первое дыханье снегопада.
Я жизнь прожил, и, кажется, не зря,
Я жизнь прожил, и, кажется, как надо.

Входи, зима, но душу не студи,
Не оставляй своих рубцов на теле.
Я знаю всё, что будет впереди,
Я знаю, чем закончатся метели.

ГЛУБОКИЕ ВОДЫ

А речка вот эта чиста и понятна,
Я знаю, где есть голавли.
Восходит заря, холодна и опрятна,
Поклоны ей бьёт до земли.

И нет на сто вёрст никакой непогоды,
И дремлет в траве тишина.
Глубокие воды, глубокие воды,
Но видно до самого дна.

ТАК И ЖИВЁМ

Сыну Михаилу

Так и живём, закусив удила,
Сердце терпению учим,
И за поступки свои и дела
Счастье получим.

Но не поэтому душу не рвём,
Полную света,
А потому что себя раздаём,
Как шоколадное лето.

Не замечаем случайных обид,
Лет, пролетающих мимо.
Вряд ли нам кто-то возьмёт, нагрубит,
Если мы кем-то любимы.

НЕПОГОДА

Вот и некуда приехать,
Помолчать и отдохнуть,
Только эхо, только эхо
Продолжает долгий путь.

Дождь и ветер за стеною,
Гром и молнии вокруг.
А вчера сидел со мною
Позабывший радость друг.

Завершает пляски лето,
Тонут в Хупте облака,
Но разбудит на рассвете
Родственник из Сапожка.

И пойдём тропинкой росной
По лугу, через шершок.
Ну, держись сазан безхозный,
Сам залезешь в вещмешок.

ПРЕДЗИМЬЕ

Уже подступает зима.
И холодно в сердце, и выюжно.
Заглядывайте в закрома,
Выбрасывайте, что не нужно.

Пора очищать закрома,
Не помнить годами обиды,
Чтоб впредь не сходили с ума
Видавшие виды.

